

18+HIKING МИМОХОДОМ

Философия приключений

Дмитрий Кругляков

Дмитрий Кругляков

Ніking мимоходом.

Философия приключений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988307

ISBN 9785005323286

Аннотация

Все получилось так, как того и хотел. Перепахав собственными ножками большую часть Венгрии, мне удалось осмотреть 29 городов и селений, не считая самого Будапешта. И теперь могу с достоинством утверждать, что не только побывал в этой удивительной стране, но и прикоснулся к ее истории, о чем и спешу рассказать всем в своем путевом дневнике. Книга является продолжением серии «Философия приключений» и рассказывает о впечатлениях автора от поездки в Венгрию, рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Дневник первый	7
День 1: Будапешт	9
День 2: Шопрон, Фертёд, Кёсег	28
День 3: Дорога на Веспрем	67
День 4: Паннонхальма, Дьёр	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ніking мимоходом

Философия приключений

Дмитрий Кругляков

© Дмитрий Кругляков, 2022

ISBN 978-5-0053-2328-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Hiking мимоходом

Дневник первый

Сегодня понедельник, 10 апреля. Местное время 18:40. На подносе два дымящихся бумажных стакана с фруктовым чаем. Из окна второго этажа ресторана McDonald's открывается прекрасный вид на бурлящий проспект тихого венгерского городка Веспрем (Veszprem). Разминаю руки и задумчиво склоняюсь над раскрытой чистой тетрадью.

Желание вести путевой дневник обуревало меня давно, но окончательно сформировалось лишь накануне, после приобретения в одном из многочисленных ларьков железнодорожного вокзала Budapest-Keleti (Будапешт), казалось бы, обыкновенной на вид шариковой ручки. Глядя на выскальзывающую из-под пера полоску чернил ядовито-голубого цвета, мне стало интересно, как будут выглядеть исписанные ими листы. Оставалось найти подходящую для записей тетрадь и можно было приниматься за дело.

Конечно, возникает закономерный вопрос, а зачем все это нужно? А для чего мы передаем друзьям и знакомым свои впечатления, рассказывая взахлеб о том, что с нами произошло? Только со временем наши рассказы, как и сами воспоминания, подкрепленные рисунками, фотографиями и видеосъемкой становятся все более тусклыми. Утрачивается «пикантность» важных деталей, уступая место вымыслам и байкам, ибо все то, что имеем мы, являет собой застывший

фрагмент времени, вырванный едва ли удачно из огромного целого под названием «мир приключений». К тому же ни один снимок или видеорепортаж, даже созданный рукой мастера, пока еще не способен передать, позволить понять или прочувствовать всю глубину атмосферы и настроения самого путешествия.

Взять хотя бы мою поездку в Хорватию в мае прошлого года [1]. Тогда я потратил почти все лето, чтобы как можно достовернее восстановить череду происшедших со мной событий, рассматривая сделанные фотографии и краткие записи-строчки в блокноте. С Кипром было уже легче, но все равно получился какой-то странный симбиоз приключенческо-экскурсионного характера [2]. Когда же сегодня на полках одного магазинчика в Веспреме мне удалось отыскать искомую тетрадку в клетку, то мои мысли, не успев обрести осмысленную форму, тут же понеслись вскачь...

За последние три дня накопилось столько новостей, что всякий раз, прокручивая их в голове, мне с трудом верится в действительность произошедшего. Но попробую унять охватившую меня творческую дрожь и как можно подробнее изложить хронологию событий.

День 1: Будапешт

Поездка в Венгрию планировалась давно. Еще год назад в книжном магазине на Новом Арбате я приобрел путеводитель по этой стране. Думал почитать, сделать заметки на страницах, но дальше поверхностного изучения материала, представленного издательством Polyglott, я не продвинулся. Так и оставил его дома, сделав лишь несколько копий страниц со схемами городов. Более интересную информацию удалось почерпнуть из всевозможных проспектов, целенаправленно выуженных на туристической выставке МПТТ, кое-что достал из Интернета. Но все это оказалось крупицей в том море информации, с которым мне пришлось тут столкнуться.

В аэропорту Будапешта самолет приземлился около 9:40. Не успев пройти таможенный контроль и получить багаж, я тут же устремился к информационной стойке. Пять минут спустя мне вручили небольшую распечатку с расписанием отправления воскресных поездов на Шопрон (Sopron) с железнодорожного вокзала Budapest-Keleti. Теперь можно было спокойно обдумать план действий на ближайшие дни. Ну а пока мне предстояла встреча с нашим гидом, женщиной лет сорока по имени Магдалена, которой я тут же поспешил сообщить о полной своей независимости в выборе экскурсионных программ и развлечений.

Уже в автобусе, слушая рассказ Магдалены о Будапеште, до меня дошло, что, отказавшись взять предложенный ею информационный буклет по городу, я тем самым лишил себя возможности получить вдобавок и ее собственное изобретение, небольшую справку, подготовленную специально для туристов из России. На стандартном листе бумаги была представлена краткая информация-выжимка на все случаи жизни: курс и предпочтительные пункты обмена валюты, места расположения супермаркетов, правила пользования общественным транспортом и, конечно, номер ее мобильного телефона.

Из рассказа Магдалены мы узнали, что при проезде в общественном транспорте необходимо обязательно компостировать проездные билеты и сохранять их в течение всей поездки. Позже я убедился, что особое внимание следует все же уделять проезду в метро, ибо как таковых турникетов, столь привычных для россиян, в Будапеште не существует. Нет никаких заградительных барьеров. Три-четыре незаметных стойки, обычно желтой или красной расцветки, которые на некоторых станциях можно пройти, даже не заметив. К тому же огромный безостановочный поток пассажиров. Создается впечатление, что тут ездят одни безбилетники. Однако на проверку оказывается, что у каждого с собой проездной, который, в свою очередь, по своему разнообразию и применению сопоставим разве что с количеством сортов венгерской салями. В общем, «зайцев» в Будапеште нет,

а если и встречаются, то это, как правило, иностранцы.

Мой отель Нid оказался первым на пути следования развозившего нас автобуса. К этому времени в гостинице был готов только один одноместный номер, который Магдалена, несмотря на мою очередь, волевым решением, переговорив с сотрудницей отеля, отдала девушке, у которой сестра жила в Будапеште. Возмущаться смысла не имело. Узнав, что в отеле есть кладовая комната, я забросил туда свои вещи и был таков, бросив на прощание девочке на ресепшн, что буду часика через два.

Преимущество отеля Нid я оценил сразу. Это не только дешевизна и железнодорожный вокзал Keleti в двадцати минутах ходьбы, но и наличие под боком стадиона, станции метро и автовокзала. С него я и начал. Однако просмотр расписания движения автобусов оказался делом нелегким. Глаза тут же разбежались в разные стороны. Вся информация сплошь на венгерском языке, ни малейшего намека на английский. Абсолютно непонятно, где прибытие, а где отправление?

В Будапеште несколько автобусных и железнодорожных вокзалов. У каждого свое направление, хотя возможны и исключения, но это отдельная тема. Пришлось вчитываться в само расписание. И постепенно картина прояснилась. Этот автовокзал идеально подходил для путешествий по Восточной Венгрии, например, в тот же Eger или Hollókő. Еще несколько минут ушло на запоминание расположения касс,

информационной стойки, подходных путей и посадочных платформ, после чего отправился дальше.

На сей раз в сторону метро, обозначенного огромной с небольшим наклоном буквой-стрелкой «М». Но, как бы ни было притягательно его чрево, прохожу мимо, памятуя, что местной валюты у меня еще нет. Конечно, можно было по совету Магдалены обменять немного евро в отеле как раз для того, чтобы доехать до центра города. Однако там за евро давали 210 форинтов, а в городе, если верить нашему гиду, все 260. Пятьдесят «тугриков» вряд ли окажутся лишними. Вот и приходится осваивать город без гроша в кармане.

Впереди очертания большого красивого здания. Открываю карту и привязываюсь к местности. По всей вероятности, это тот самый Keleti, с которого отправляются поезда в Šorpon. Прикидываю расстояние и свои возможности, намереваясь добраться до него пешком, а заодно засечь «подлетное» время, потому как лучше смотаться туда с пользой для дела, нежели бесцельно шарахаться, нарезая круги вокруг отеля, в ожидании, когда подготовят твою комнату.

Сказано – сделано. Иду, по сторонам озираюсь, местность запоминаю. Справа железнодорожное полотно, слева какое-то грандиозное строительство. Лишь перед отлетом, изучая карту города, выяснил, что в этом месте находится городское кладбище. А пока, не зная этого, улица Kerepesi Way, что ведет к вокзалу, производит на меня удручающее впечатление. Стоящая столбом пыль, накрывающая дорогу

песочным туманом. Припекающее жаркое весеннее солнце. Того и гляди из подворотни покажется иссушенное тело вара. Каких-то полчаса неспешным шагом и я у цели. И снова провал во времени. Только на сей раз ассоциация не с бескрайними пустынями Египта, а с центральным железнодорожным вокзалом Лейпцига конца восьмидесятых. Словно это вчера было, и я никуда не уезжал.

В информационном бюро, обозначенном большой синей буквой «i», сравниваю имеющуюся распечатку с местным timetable. Полная идентичность. Для полноты счастья остается лишь занять немножечко местной валюты. Но вокруг видны только одни желто-черные вывески офисов Raiffeisen Bank. По словам Магдалены, в этом банке самый низкий курс. Действительно, за один евро предлагают те же, что и в отеле, деньги. В общем, чтобы осуществить валютно-обменную операцию, придется порядком потрудиться. Это вам не в родных пенатах. Километра полтора от вокзала протопал по Rákóczi út, пока случайно в одном из магазинчиков не увидел маленький киоск с характерной надписью (по выходным с обменом довольно трудновато). Курс достойный: за один евро давали аж 261 форинт. Вот так люди становятся богачами. Теперь можно и на метро ездить, и в наземном транспорте кататься. Однако вместо этого еще немного гуляю по городу, осматриваю привокзальную площадь и знакомым маршрутом возвращаюсь обратно.

На подступах к отелю, мое внимание привлекает оглуши-

тельный рев мотоциклетных двигателей и огромное скопление зрителей, заполонивших проезжую часть возле стадиона и пешеходный переход над крышей автовокзала. На небольшой автостоянке проходит какое-то действо. Любопытство побеждает, и я становлюсь зрителем мотородео. Заезды, трюки. Шум, гвалт, вонь от выхлопов. Только решил ретироваться, а тут surprise. Езда на мотоцикле без передней подвески. То еще зрелище! Мотоциклист эквилибриста изображает. Заведет своего «зверя» и пытается на него встать-запрыгнуть. С энной попытки это ему удастся, ну а дальше дело техники. Кто б сказал, ни в жизнь не поверил!

В отеле меня давно ждут, остальные уже заселились, а я все где-то пропадаю. Небольшие формальности с заполнением бланка с паспортными данными и вот я владелец роскошного номера размером два на три метра с прихожей в два шага, туалетом и душем. Умывальник в комнате. Чем-то напоминает монастырскую келью, хотя, в моем представлении, современные монахи живут намного комфортнее. Что еще? Стол, два стула, телевизор, телефон, часы-радио, маленький шкаф со встроенным холодильником и, конечно, кровать. Или лучше сказать «малютка». Чтобы хоть как-то расположиться, пришлось телефон с часами переставить на шкаф, а телевизор, который с трудом ловил один единственный канал, задвинуть в угол. Будете смеяться, но, когда стал раскладывать вещи, не знал даже куда примоститься, настолько компактно была расставлена мебель. В общем, спартанские

условия!

При последующем осмотре обнаружил отсутствие покрывала и полотенца. Пришлось идти за разъяснениями на reception. Дежурная в ответ развела руками. Ее это абсолютно не касалось. Раз в номере нет, значит, и на reception тоже. Продолжаю настаивать на своем. Быть того не может, что их здесь не выдают. Со своим полотенцем я уже давно в цивилизованные страны не езжу, а тут такое дело. Вижу рядом табличку на английском, в переводе на русский язык: «Покрывала и полотенца ежедневно не меняем». Тычу в нее пальцем, опять вопрошаю: «Где?» Стоит красавица, на меня смотрит, глазками моргает, начинает что-то соображать. Постояла, подумала и исчезла. Вскорости возвращается и протягивает... маленькую квадратную простынку взамен покрывала. И на том спасибо, не сидеть же одетым на постельном белье?! Подумав еще минут пять, она берет ключ и приглашает следовать за ней. Все, думаю, другую комнату дадут. Куда там! Приносит два полотенца: одно банное, другое для рук, не ахти какие, но хоть что-то. Теперь можно перекусить, подзарядить аккумулятор фотоаппарата и снова в путь, осматривать город.

Согласно метеопрогнозу, которым меня любезно снабдила Наталья Кондратьева, начинающая самарская business-woman, со вторника в Венгрии ожидалось резкое ухудшение погоды, дожди и похолодание. Значит, следовало торопиться, пока еще стоят теплые солнечные весенние деньки.

Поэтому-то я и намеревался на следующий день махнуть в Ёрпон, а пока хотелось хоть мельком глянуть на город и по возможности дойти до Рыбацкого бастиона.

До центра Будапешта добрался на метро, воспользовавшись билетами, предусмотрительно приобретенными сразу после обмена валюты. В метро все оказалось так, как и говорила Магдалена. Все куда-то спешили, проходя мимо стоящих посреди прохода несуразных турникетных стоек. Иди, кому не лень. Только венгры народ хитрый. Все ездят по проездным билетам. А вот иностранец легко попадает впросак. Но мы-то «сами с усами». Бац – и билет прокомпостирован. Ничего трудного в этом нет. На табличке наглядно изображено, как и что делать, главное, не перепутать последовательность и сохранить билет до конца поездки. Итак, большой палец на метку-стрелку и в щель компостера. Все остальное сделает автомат.

Поезд дождался минут пять, но лишь только из туннеля вынырнул приближающийся состав, как на меня едва не напал приступ гомерического хохота, столь неожиданно было увидеть здесь привычные глазу вагоны московского метро. Внутри все как обычно, не считая большого количества поручней для стоящих пассажиров, сидений, задрапированных узорчатым ворсистым материалом, а также бегущего информационного табло с названиями станций метро и номерами маршрутов наземного транспорта. Примечательна одна особенность. Все надписи только на венгерском языке. И так

по всей Венгрии [3].

Вечер. Солнце уверенно клонится к земле, погружая в тень городские здания. Из метро выхожу на станции «Batthyány tér», оказываясь прямо напротив здания Парламента. Отличное место для панорамной съемки. Однако, чтобы успеть сделать хорошие фотографии, следует поторопиться.

Будапешт очень красивый город. На каждом шагу старые здания, скульптуры и прочая лепнина. Все ухожено, ведутся реставрационные работы. Даже не верится, что в 45-м его освобождали от немцев, ведя кровопролитные бои. А мы как.... Другое в голову и не приходит. Все, что было, ради наживы да сиюминутной выгоды перестроили под офисы, а что не удалось реконструировать – снесли, дабы не портить внешний вид вновь обновляемой «капиталистической» Москвы.

Вышел к набережной и ахнул. Дунай разлился. Того и гляди из берегов выйдет. Поток стремительный. Бревна, словно катера, плывут на перегонки с вырванными с корнем деревьями, обломками каких-то сооружений и разным мусором. Вся прибрежная зона под водой. Пирс, торговые ларьки, билетные кассы, а что не затонуло или цепями было привязано – кренится, колышется на волнах. Впечатление жуткое.

Чтобы как-то приподнять уровень набережной, венгры соорудили искусственную дамбу из мешков с песком, уложив их по периметру подземных переходов и у входа в мет-

ро. Но паники в городе нет, обычная субботняя суета. Рядом по трассе проносятся автомобили, звучной трелью старенький раритетный трамвайчик извещает об отправлении пассажиров. Метрах в двухстах возле краснокирпичного храма под черепичной крышей, переливающейся в лучах заката вишнево-золотистыми красками, гуляет свадьба. Счастливые молодожены, утомленные гости.

Огибаю церковь и... натыкаюсь на пьяного венгра. Стоит посреди дороги, «регулирует» движение. Долго стоит, но наконец осиливает столь трудные пять шагов до тротуара. Слава Богу, на одного камикадзе меньше.

Вверху над крышами зданий мелькают башни Рыбацкого бастиона. Обнаружив проход между домами, начинаю восхождение и, лишь когда последние метры пройдены, останавливаюсь перевести дух, чтобы осмотреться. Делаю первые снимки. Затем еще немного, вверх по ступенькам, и ныряю в арку, оказываясь на площади возле церкви Матьяша (Mátyás) перед конной статуей Святого Иштвана, основателя Венгерского государства. Красота необыкновенная. Народу тьма. Экскурсионные группы и такие же, как я, туристы-одиночки.

Площадь Szentháromság tér. Булыжная мостовая. Конные экипажи. Кучера в ливреях. Очередь в церковь Матьяша. На углу одного из зданий сидящая скульптура девушки-воина, держащей в правой руке щит с гербом города. Над ее головой, в нижней части углового балкончика, ошетилившая-

ся пасть льва.

Бегущая вдаль улица. Ощущение незавершенности. Метров десять вперед и снова площадь с еще одной конной скульптурой, а дальше... обрыв, огороженный парапетом. Пешеходная зона, тихая улочка-променад. Неспешные прохожие.

Зеркальный фасад отеля Hilton. Для любителей фотографии идеальная возможность осмотреть все труднодоступные места церкви Матьяша, затененные близким расположением здания гостиницы.

Той же дорогой спускаюсь к Дунаю и вдоль набережной возвращаюсь к станции метро. На сей раз хватит, день и так выдался насыщенным, начиная с раннего подъема и перелета.

В номер вваливаюсь разбитый и усталый. После легкого ужина и душа мысли путаются, глаза слипаются, на карту смотреть не хочется, тем более не до английского языка. Так и знал, что не притронусь к словарю, который взял с собой, чтобы немного подучить слова. Все, ставлю будильник и спать.

День 2: Шопрон, Фертёд, Кёсег

Утренний подъем в 4:20, учитывая двухчасовую разницу с Москвой (там уже 6:20), дался легко. Овсяная кашка на настое шиповника. Он же с печеньем. Рюкзак давно собран. Кипяток в термосе, фотоаппарат, паспорт, деньги, карта местности. Все бы ничего, только голова раскалывается и нос заложен. Умудрился накануне вечером голову помыть и лечь спать под открытым окном. Вот и продуло, будто всю ночь в плацкартном вагоне провел. Только это не повод, чтобы оставаться в теплой постели.

На дворе темень. От Nid до Keleti ушло ровно двадцать минут быстрым шагом. Было ощущение, что все давным-давно здесь знаю. Пока шел, пытался отвлечься и думами о предстоящей поездке унять головную боль. Проблем с покупкой билета не возникло. Все как в учебнике английского языка: single, second class, no smoking. Правда, не утерпел, поинтересовался, знает ли билетерша русский язык. Не знает. Перешел на английский. Билет до Šorpon обошелся мне в 2830 форинтов. Мог бы купить и дешевле. Однако выбранный поезд был международный (венский). Отправление рано утром. Время в пути 2 часа 30 минут, что на 45 минут быстрее обычного, хотя стоимость билета и выходит на 520 форинтов дороже.

До отправления поезда немного прогулялся и сделал ряд

интересных наблюдений. Лавочки в переходе не торгуют чем попало. В хлебной лавке продают только хлеб. Ни табака, ни пива, ни сопутствующих товаров. В газетном киоске только газеты и книжки... Железнодорожные вагоны разных типов. Подразделяются на классы: первый, второй, а те, в свою очередь, на салоны для курящих и некурящих. Вне зависимости от типа вагона все кресла мягкие. Даже с Ту-154М, на котором летел сюда, не сравнить. Разница по цене билета между вагонами первого и второго класса существенная, около 1100 форинтов.

Вид из окна: равнина, бескрайние дуга. Если бы не их ухоженность, домики-коттеджи и католические церквушки – Россия, да и только. Постепенно картина меняется. Вода, везде вода. Даже там, где ее не должно быть. Из новостей знаю, что в Германии наводнение. На очереди Чехия. Неужели и до Венгрии дойдет? В районе городка Комаром (Komárom) поезд замедляет ход. Еще немного и совсем остановимся. Движемся еле-еле. Дунай так разлился, что не видно и клочка сухой земли. Вперед продвигаемся, словно бродим. Вода обступила со всех сторон. Искусственно возведенная дамба местами размыта. В лужах плавают порванные мешки. На запасных путях стоят грузовые вагоны-платформы, груженные мешками с песком. Однако людей не видно. Все словно вымерло. В голове проскакивает дикая мысль: пока до Шопрона доберемся, тут все затопит, отрезав путь обратно...

Еще будучи на вокзале, я обратил внимание, что предстоящий маршрут следования венского поезда состоит как бы из двух частей: Budapest-Győr и Győr-Šopron, но не придал этому значения. Вспомнил об этом лишь на подступах к Győr, когда пассажиры засуетились и стали посматривать на свои билеты. Меня тут же прошиб холодный пот, как представил, что в Дьёре часть вагонов отцепят, в том числе и тот, в котором я еду. Заволновался, засуетился. К сидящей рядом девчонке с вопросами полез, тараторю ей по-английски, а она не понимает. С трудом объяснились. Хорошо, что на вокзале в Будапеште рассмотрел, где международные вагоны начинаются (они по цвету зеленые с желтой полосой). Вскочил, вещи в охапку и ходу по вагонам к голове состава. Бегу и думаю, только бы не перепутать, не сесть в вагон первого класса, иначе придется штраф платить. Мои родители так попались, когда ко мне в Лейпциг в гости приезжали. Тогда я забыл им разъяснить, что к чему, и они, купив билет то ли во второй, то ли в третий (такой тоже был) класс, предпочли первый, более комфортный, за что, собственно говоря, и заплатились. В общем, набегавшись по составу, нашел свободное место в вагоне второго класса для некурящих. Проверяющий билеты контролер молча чиркнул ручкой по билету, подтвердив тем самым правильность моего выбора. Теперь можно было расслабиться и немного вздремнуть.

В Šopron прибываем по расписанию. Пассажиры с чемо-

данами устремляются к выходу, я за ними. Иду, оглядываюсь, ищу план города. Ни малейшего намека. Навстречу де-вушка. Пытаюсь заговорить с ней, но она отмахивается, головой отрицательно качает, по-английски не понимает.

Предлагает перейти на немецкий. Тут уж я в ступор вхо-жу. В общем, дорогу к центру города мне кое-как объяснили, а что касается Фертёда (Fertőd), следующего пункта моего маршрута, то данную информацию мне предстояло еще вы-яснить. Интересно все же, как тут туристы ориентируются?

Девять утра. Выходной день. Тишина. Редкие прохожие, редкие машины. Самое время, чтобы полюбоваться городом. Для меня все интересно. Почта, школа, здание местной ад-министрации, небольшой парк, украшенный национальны-ми флагами, скульптурные композиции. Проще ткнуть паль-цем в план города и показать, где был и что видел. Короче говоря, гулял, восхищался, затем плутал, опять восхищался, но в конце концов вышел-таки к главной достопримечатель-ности, 61-метровой Пожарной башне, являющейся своеоб-разным символом города.

Как же там красиво! О Шопроне написано немало. Счита-ется, что этот небольшой городок у самой австрийской гра-ницы обладает самым богатым в Венгрии архитектурным на-следием.

Поэтому в 1975 году Шопрон был удостоен премии «Ев-ропа Ностра» (Europa Nostra). В этой связи неслучайно, что культурно-политическим центром города является жи-

вописная площадь, вокруг которой разместились лучшие творения зодчих прошлого. В их числе и бенедиктинская церковь с готическими сводами и внутренним убранством в стиле барокко, где в XVII веке проводились коронации королей и заседания парламента. В простонародье этот храм также называют «церковь Козы» [4].

Мое внимание привлекают оживленно болтающие старушки. Одна из них стоит, подбоченившись и задрав голову, а другая глядит на подружку с высоты второго этажа, опершись локтями о подоконник.

Обращаюсь к ним за помощью, в тайне надеясь, что по-вальное изучение русского языка в годы «застоя» не прошло бесследно. Но мне не повезло. Они его не знали либо давно позабыли. Тем не менее сильно удивляются, что я не только знаток русского языка, но и его исконный носитель. Вот это да! Было ощущение, что после падения «железного» занавеса тут напрочь забыли о существовании русских! Но, скорее всего, дело совсем в другом. Этот город, как и страна в целом, не пользуется у нашего брата такой популярностью, как пляжная Испания или музейная Италия. Те, кто имеет такое мнение, сильно заблуждаются хотя бы из-за насыщенности этого края не менее знаменитыми памятниками архитектуры, а также чистоты городских улиц.

Объяснялись долго, с азартом, много смеялись, вспоминая созвучные слова. Здорово помогла жестикуляция, а также наличие карты. Кое-как мне объяснили, где нахо-

дится автостанция. Легко понять, найти труднее. Шел минут двадцать, пока не вышел к автовокзалу. Для путешественников намекаю: за Пожарной башней нужно повернуть налево, а дальше идти по «Садовому кольцу» все время прямо, никуда не сворачивая. Автовокзал огромный. Направлений много. Можно и в Австрию, если есть виза.

Прибыл минута в минуту. В 10:33 отправлялся автобус на Фертёд. Билет пришлось покупать у водителя. Стоит 388 форинтов. Время в пути один час. Выспаться не успел, боялся проехать. Водитель, спасибо ему, высадил прямо у главного входа Эстерхази (Esterházy), самого большого и красивого в стране дворца в стиле барокко, относящегося к первой половине XVIII века.

По замыслу зодчих, дворец по своей помпезности должен был стать как минимум «венгерским Версалем». В этом дворце в качестве придворного композитора провел более десяти лет Йозеф Гайдн.

Раз уж приехал, решил посетить музей. За билет отдал 1000 форинтов плюс столько же за право воспользоваться фотоаппаратом. Входной билет в руку, купон для съемки на чехол. Подхожу к входу, протягиваю билет..., а меня не пускают. Оказывается, посещение музея разрешено только в сопровождении гида. Если есть желание, могу присоединиться к группе, у которой только что началась экскурсия. Уверенно киваю головой и меня пропускают, плотно затворив за мной двери, дабы не вырвался, ибо последую-

щие события сродни веселому комиксу. Мне выпала честь оказаться в группе венгров и слушать экскурсию на родном для них языке. Вручили, правда, вдогонку листок-описание на английском. Но что с него толку? Архитектурно-историческую терминологию я знаю плохо.

Пришлось заняться фотосъемкой. Но и тут меня ждало разочарование, точнее, целых два. Во-первых, темновато. Желательно бы использовать вспышку, а это дополнительный разряд аккумуляторных батарей (при оказии обязательно куплю запасные аккумуляторы). Во-вторых, перемещаться из зала в зал можно только с экскурсоводом. Это не Эрмитаж (прошу прощения, реплика, видно, не уместна, была написана в тот момент, когда о кражах в музее никто не знал)! Пространство залов строго ограничено закрытыми дверьми. Сам их открыть не моги, ни-ни! Как в мышеловке, щелкнул пару раз фотоаппаратам и стоишь в духоте, слушаешь, язык венгерский изучаешь. На осмотр нижнего флигеля ушло больше часа. А впереди еще залы второго этажа. Наконец-то мне удастся выскользнуть и увязаться за группой китайцев, но, не пройдя и пары метров, меня останавливает окрик предусмотрительной охраны. Девушка-экскурсовод китайской группы объясняет, что нужно обязательно дождаться своего гида. Ее английский безупречный, классический, поэтому легко отвечаю, что нахожусь здесь проездом, времени у меня мало, а ждать группу, которая движется черепашиным шагом, мне недосуг. И тут же интересуюсь, не бу-

дет ли она столь любезна, чтобы составить мне компанию? Она на миг задумывается, затем кивает головой, добавляя: «Не более пяти минут!» И мы устремляемся по парадной лестнице на второй этаж.

Право, тут есть на что посмотреть! Богатейшая коллекция мебели, посуды, гобеленов. Мне показывают набор маленьких статуэток и говорят, что они сделаны из мейсенского фарфора. Переспрашиваю: «Meißen?» Девушка утвердительно кивает головой. Говорю, что был там, подразумевая, что, будучи в Германии, видел коллекцию мейсенского фарфора. Она же воспринимает это в прямом смысле, что я был в Мейсене. Впрочем, неважно. Рассказ ее интересный, насыщенный. Английский простой и понятный. Это опочивальня королевы, это гостиная. Тут находятся старинные зеркала, там идет реставрация. Все предельно понятно. По пути делаю фотографии, местами задерживаюсь и прошу ее дать некоторые пояснения. Молодец, показала мне все закоулки второго этажа дворца, даже подвела к маленькому балкончику, с которого открывался вид на потайную молельню-будуар с подушечками на полу, высоким подсвечником и иконой в полумраке, задрапированную, как мне показалось, тканями темно красных тонов. В отведенное время мы вложились. Поблагодарив очаровательную спутницу, мы разбежались. Она поспешила к заждавшимся ее китайцам, а я осматривать скульптуры ангелочков на фасаде здания и пройтись по парку.

Вдоволь нагулявшись по бескрайним дорожкам старого парка с толстопузыми конусообразными туями, небольшими ухоженными клумбами и ровно подстриженным газоном, отправляюсь на поиски автобусной остановки, надеясь уехать в Кёсег (Kőszeg), хотя из разговора со смотрителем музея уже знаю, что автобусного сообщения с этим городом в Фертёде нет. Следует вернуться в Шопрон, чтобы туда добраться. Но на то она и надежда, чтобы, несмотря ни на что, продолжать в нее верить.

На остановке одинокий автобус, вот-вот отправится. Спрашиваю водителя, едет ли он в Шопрон. Отвечает, что нет, и показывает на расписание, мол, жди следующего. На всякий случай еще раз уточняю про Кёсег. Думает, потом снова отрицательно качает головой. Нет, транспортом туда не уехать, нужно возвращаться в Шопрон, а оттуда либо автобусом, либо поездом. Других вариантов нет.

Сегодня выходной и автобусы ходят редко. Пытаюсь разгадать вывешенное расписание. Три колонки с цифрами и пунктами назначения: «будни», «суббота», «воскресенье». Пока более-менее понятно. Нужный автобус ожидается не ранее чем через час. А это для меня целая вечность, которую буду вынужден потратить на безделье. Обедаю бутербродами, запивая их настоем из шиповника. Сижу, осматриваюсь по сторонам, гадаю, что делать дальше. Тишину во круг изредка нарушают проносящиеся автомашины.

Рука поднимается автоматически. Что ж, попробуем

уехать автостопом, хотя еще перед отлетом в Будапешт меня предупреждал один русскоговорящий венгр, что у них так не ездят. Действительно, проходит минут пятнадцать, но никто не останавливается. Только разводят руками в ответ. Наверно, не понимают, куда мне нужно ехать, так как впереди виднеется развилка.

До автобуса остается каких-то полчаса. Не зная зачем, иду к развилке. Поворот на Кёсег. Хороший наблюдательный пункт: и остановку видно, и поворот, из-за которого может вынырнуть автобус. От нечего делать голосую. Рядом тормозит белая иномарка. Опускается переднее стекло, парнишка-водитель, высунувшись, интересуется, куда я еду. Из разговора с ним улавливаю, что он направляется в одну из деревень, расположенную как раз по пути в Кёсег. Меня это вполне устраивает, и я забираюсь в машину. Только извечное «зачем?» не задавайте. Видать, приключений захотелось. Сажусь, а сам думаю, что сейчас завезут, ни вперед, ни назад не выбраться. Но отступить уже поздно. В очередной деревне меня высаживают, указывая рукой вдаль: «Oda menj, oda (туда иди, туда)!» Предположил, что добрался до Лёво (Lövő). Однако ошибся, этим местечком был Fertőszentmiklós. В центре села красивый собор. У старика узнаю, что на Кёсег автобус будет минут через сорок. Чтобы время понапрасну не тратить, возвращаюсь назад к центру, намереваясь по возможности осмотреть церковь. Пока шагаю, голосую на удачу и, не дойдя до храма метров двести,

меня опять подбирает машина.

На сей раз добираюсь до Lövbö. Здесь проходит узкоколейка, но самой станции не видать. Спрашиваю у женщины, как добраться до Кёсега. Она долго думает, потом отвечает, что нужного мне автобуса сегодня не будет и машет рукой, давая тем самым понять, что смогу уехать только автостопом. Понятное дело, мне не привыкать. Не успев отойти, она внезапно поворачивается и кричит, сообщая, что этот автобус останавливается в соседней деревне. Уже легче.

За моей спиной оживленный перекресток. Натужно гудят грузовики, шуршат шинам экскурсионные автобусы, машины сворачивают к автозаправке. Но никто из них не направляется в мою сторону. Ситуация не для слабонервных, проще вернуться.

До Völcsej добираюсь пешком. Никто и не думает останавливаться, несмотря на мою отчаянную жестикуляцию. На въезде в деревню небольшая остановка. Изучаю расписание. Нет, сегодня автобусов тут уже не предвидится. Ну и ладно, иду вперед, помня, что «под лежащий камень вода не течет». В центре деревни храм, сразу напротив остановка. Людей много. Подхожу к расписанию. Автобусы идут на Шопрон. Что ж, всегда, в случае чего, можно вернуться. А вот и другая остановка. Теперь уже в попутном направлении. Вчитываюсь в расписание, а там знакомое слово «Kőszeg». Чтобы подстраховаться, надобно с кем-то пообщаться, а то там какие-то непонятные треугольники, квадратики да кру-

жочки с крестиками напротив времени отправления автобуса красуются. Не иначе азбука Морзе в местном исполнении?!

Появляется местный житель. По манере поведения и одежде очень смахивает на служителя культа. В черном костюме, черных туфлях, белоснежной рубашке, такого же цвета носки и платочек в нагрудном кармане. Обращаюсь к нему с просьбой о помощи. В ответ мычит что-то несуразное. Руками разводит. «Тормоз», по-нашему. Минут через пять показывается юноша. На голове модные наушники, музыку слушает, в такт ей головой качает. Подхожу к нему: «Help me, please, what time the bus's going to Kőszeg?» Нет, английского он не знает. Но при слове «Kőszeg» вздрагивает и замирает на месте. Постоял, музыку послушал, ножкой потопал. Наконец оживился, к расписанию подошел. Изучив его, вынес вердикт, ткнув пальцем в знакомое название и усиленно мотнув головой сверху вниз. Ура! Я спасен, автобус будет через двадцать минут. Радость моя не знает границ. Настроение сразу улучшается. Осматриваюсь по сторонам, примечаю интересные детали, делаю снимки и... продолжаю голосовать. Зачем?! По привычке, наверно.

Рядом останавливается наша «пятерка». Долго объясняюсь с водителем. Наконец соглашаюсь составить ему компанию, но теперь он упорствует. Опять объясняемся. Получается, он едет в другую сторону. Жаль, нормальной карты с собой нет, а то бы сразу прикинул направление его

движения. На пальцах что-то плохо выходит. По Восточной и Южной Венгрии карты есть, а вот по Западно-Задунайскому краю нет. Только карта-схема для детей. Однако, скажу, вещь очень удобная. Хотя бы тем, что города на ней в виде силуэта главной достопримечательности изображены. Все очень наглядно: где, что, куда. Или, например, в городе заблудился, не можешь найти интересующий тебя объект. Тогда достал карту, ткнул пальцем в картинку и дело «в шляпе». И языка знать не обязательно. Еще минут десять стою, гляжу на дорогу да на проносящиеся мимо автомобили. Столько же остается до подхода автобуса. Продолжаю упорно голосовать.

Рядом останавливается белоснежный Renault. Парнишка едет в Кёсег. На этот раз повезло. По дороге разговорились. Он изучает английский, знает несколько слов по-русски. Смеемся, пытаемся описать свои впечатления. А за окном весна, все цветет. Интересуюсь названием кустов с ярко-желтыми цветами, повсеместно встречающихся мне в Венгрии. Он долго думает, затем выдает длинную фразу на английском языке. Нет, говорю, так не пойдет, лучше скажи, как это будет по-венгерски. Задумывается, шевелит губами и выдает: «Ороньяша!» Очень мелодично звучит, теперь это мое любимое слово! Ороньяша! Ласкает слух, правда? Смеется.

Вверх, вниз, вверх, вниз. Гористая местность. Деревья расступаются, и мы устремляемся вниз, к подножию горы, где раскинулся огромный город. Неужели Кёсег? Да, Кёсег,

кивает в ответ. У своего нового друга интересуюсь, где здесь castle. Он не понимает. Начинаю перечислять знакомые эквиваленты: «Крепость, замок, форт?» «А, форт!» – улыбается. Машет рукой, мол, мне туда! Что-то еще добавляет, но я его не понимаю, сосредотачиваюсь на мелькающих за окном постройках.

Молодец, довез меня до самого центра города, высадил возле старого форта, сказав на прощание, что на следующий день он будет возвращаться обратно в Шопрон и при желании может меня подвести. Благодарю и желаю ему удачи, на том и расстаемся.

Городок Кёсег расположен прямо на границе с Австрией, это вам не Шопрон, хотя по-английски тут также никто не говорит, только по-немецки или по-венгерски. А мне пока это особо и не нужно, гуляю, осматриваю крепость Юришича, возведенную в XIII веке. С той поры, конечно, остался разве что крепостной ров да первоначальная кладка из камней-валунов в основании стен. Свой современный вид с четырьмя башнями, самой большой из которых является Старая башня или Zwingel, как ее тут называют, крепость приобрела после пожара 1777 года. Безусловно, здесь есть на что посмотреть.

Чтобы пройти по стенам цитадели, входной билет не требуется, а коль хочется в музей, то плати! Однако теперь меня, наученного горьким опытом, туда особо не затянешь. Другое дело – городские улицы. Вот где воистину по-

лет фантазии.

Комплекс средневековых барочных храмов на площади Jurisics tér: изящный в бело-желтых тонах Святого Эмерика (Szent Imre) и скромный с выцветшим фасадом Святого Якоба (Szent Jakab). Осматриваю их с повышенным интересом.

Рядом еще один шедевр, правда, помоложе – церковь Сердца Иисуса (Jézus szíve), свечой взметнувшаяся к небесам! Прекрасные витражи, изящные неоготические своды, стройность и вытянутость архитектурных форм способны очаровать самое искушенное сердце.

Захожу в отель. Там всегда можно получить любую информацию. В данном случае меня интересует местонахождение городского автовокзала. На reception доходчиво объясняют, что искомый объект находится как раз позади отеля. Спешу в указанном направлении, вдруг посчастливится и удастся сесть на автобус до Сомбатхея (Szombathely), чтобы затем уехать в Залаэгерсег (Zalaegerszeg).

Меня встречает маленькая автостанция. Пассажиров не видно, автобусов, кроме одного одиноко стоящего, закрытого и без водителя, тоже. Рядом пивной ларек. На улице два столика. Там шумно, здесь тишина. Изучаю расписание. Опять какие-то «крестики-нолики». Ничего не понятно. Останавливаю первых встречных, спрашиваю, будет ли автобус до Szombathely. Отвечают, ждите, обязательно будет. Жду еще минут десять. Рядом на скамеечке присаживаются два хлопчика. Вижу, мучаются. Маются, как и я. Погляды-

вают на часы, подбегают к расписанию, вертят головами,жимают плечами. Не нравится мне это, очень не нравится.

Назначенное в расписание время проходит, а автобус так и не появляется. Ничего не понимаю. Пытаюсь снова поговорить с прохожими. Наконец-то один старичок после долгого изучения расписания констатирует, что сегодня автобусов больше не будет. Зато в километре отсюда в нужном мне направлении ходит «машина»! При этом слове он начинает вращать согнутыми в локте руками и пыхтеть, изображая паровоз: «Чух-чух-чух» [5].

До вокзала, откуда отправлялась машина «чух-чух», идти с километр, а то и все полтора. Расписание не знаю, поэтому спешу, ночевать в Кёсеге желанья у меня нет. По пути захожу в супермаркет. Покупаю пакет молока, булочки и бананы. Чай у меня есть. Вода в термосе закончится, в отеле еще кипятка плесну.

На станцию прихожу весь в «мысле». Зря спешил. Ни души. Обошел вокруг. Ни одного человека нет, чтоб вопрос задать. Подхожу к расписанию. Станция Szombathely в расписании есть, но вот ходит ли туда сегодня «чух-чух», это еще вопрос. Выхожу на улицу. Рядом остановка. Автобус как раз подходит. Бегу к нему. Кричу водителю, коверкая буквы: «Зомбатхели?» Пассажиры отрицательно качают головами. Отхожу в сторону.

Идет девица с парнем. Пытаюсь с ними объяснить, английского они не знают, но все равно готовы помочь. Вме-

сте с ними иду на станцию и показываю им расписание «чух-чух». Они внимательно изучают его и кивают головой, мол, все правильно, в четвертом часу будет поезд. Времени еще предостаточно, однако меня сильно смущает отсутствие пассажиров. Неужели, думаю, все повторяется, как и с автовокзалом в городе. Скучаю. Чтобы как-то занять себя, выхожу на дорогу и пытаюсь голосовать. Ничего не выходит, да и быстро надоедает. Делать нечего, возвращаюсь обратно. На вокзале по-прежнему пусто.

К вокзалу подруливает белая «Нива» и замирает скромно в сторонке. Внутри два бравых полицейских. Вот, думаю, они уж наверняка мне помогут. Подхожу, здороваюсь и интересуюсь, говорят ли они по-английски. Парни смущенно улыбаются и разводят руками. Но я не отступаю: «Szombathely! When?» Водитель отвечает: «Moment» – и выходит из машины. Здоровенный блондин, стройный, подтянутый. Как Шварценеггер в молодости. Кольт в открытой кобуре. Истинный ариец.

Широкими шагами и в то же время неспешно, как бы с ленцой, направляется к зданию вокзала. По ходу дела интересуется, откуда я. Отвечаю, что «рус». Следует ленивая реплика-команда «Passport!» «No problem», – и лезу в рюкзак. Он долго листает мой паспорт, изучает. Я не спешу, куда спешить-то? До отправления поезда, если он будет, минут сорок! Подходит напарник. Смотрят мой паспорт вместе. Страница за страницей и снова по кругу. Насмотревшись до-

сыта, возвращают его мне. И что там смотреть, чистый он, всего две визы: Египта и Венгрии! Подходим к расписанию. Читаем вместе. Полицейский тычет пальцем, показывая, что время отправления поезда в 15:33. Уточняю, точно ли будет. Точно, точно, кивает головой. Говорю ему спасибо и протягиваю руку для рукопожатия. Он в замешательстве, оглядывается на своего товарища, который уже направился к выходу, но все-таки жмет мою руку. Напоследок кивком головы дает понять, что мне следует обязательно купить билет, указывая в сторону кассы. Ответным кивком отвечаю, что все понял.

Не успел расположиться и рассмотреть карту-схему железнодорожных маршрутов (я ее попросту сфотографировал), как появляются мои знакомые. Водитель подходит и произносит свое любимое слово: «Passport!» Опять двадцать пять! Снова лезу в рюкзак. Показываю. Тот передает паспорт напарнику, который тут же начинает его повторно перелистывать. Осмотревшись, приглашают пройти в небольшой коридорчик, где стоят две лавочки и находится багажное отделение.

Переходим в коридор. Напарник достает блокнот, кладет его на скамейку, а сам, встав на одно колено, склоняется над ним. Я еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. Вот потеха! Картина маслом! В шаге от меня, скрючившись, на карачках сидит полицейский, за спиной болтается открытая кобура, из которой выглядывает рукоять пистолета. Называется

«протяни руку и возьми»! Беспечные люди, как дети малые, в войнушку, что ли, в детстве не наигрались? Где еще такой цирк увидишь?

В одной руке у него мой паспорт, в другой ручка. Строчка за строчкой, буква за буквой переписывает все, что в визе написано. Затем принимается за другие страницы паспорта. Тем временем водитель включает рацию и начинает диктовать номер моего паспорта. Аналогичные действия выполняет и его напарник. Стою, скучаю, ни малейшего намека на страх или волнение.

Интересуются, что я здесь делаю. Объясняю, что путешествую. Весь казус в том, что со мной говорят по-венгерски, иногда по-немецки, я же отвечаю по-английски. Странно, но друг друга понимаем. Путешествуешь?! Докажи! Покажи билеты! Без проблем! Вот билет на поезд до Шопрона (как это я умудрился его сохранить, ведь собирался выбросить), вот билет на автобус до Фертеда. Сейчас собираюсь в Szombathely...

Эй, а где билет до Кёсега, как ты здесь оказался? Улыбаюсь, развожу руками, нет билета. Как нет, а где он? Нет, значит, нет. Автостопом я добирался, на перекладных, три машины сменил. Сегодня воскресенье, не ходят у вас тут автобусы. Водителя такой ответ не устраивает. Опять смотрит билеты, сличает время, затем зачем-то смотрит на наручные часы. Говорит с напарником. Поворачивается ко мне, кивает головой, мол, да, по времени все сходится...

Первый этап закончен, переходим ко второму. Просят показать свои вещи. Вытаскиваю все из рюкзака, разворачиваю скатанную куртку-штормовку. Водитель прощупывает карманы. Держусь спокойно, даже позволяю себе улыбаться, ведь я ничего не нарушал. Он явно сбит с толку. Интересно, неужели не имею права путешествовать по стране? Кивает головой, что все в порядке, и добавляет с улыбкой: «Nem vágom (не понимаю)». Хорошо, что коробку с накопителем не просматривали, а то объясняй им, что это такое.

Похоже, формальности подходят к концу. На станцию начинают прибывать люди, косятся в нашу сторону. Собираю вещи в рюкзак. Паспорт мне возвращают. Спрашиваю, есть ли у меня проблемы. Водитель, улыбаясь, отвечает, что все нормально, проблем нет. Однако уходить не спешит. Просит показать наличие денег. Ну прямо как маленькие, отвыкли, что ли, от русских или таких еще не встречали? Смотрит в кошелек. В глазах разочарование. И это все?! Не-а, отвечаю, остальные в отеле. Кстати, добавляю, если есть проблемы, вот телефон моего гида. Старательно переписывает телефон Магдалены в свой блокнот, но при мне ей не звонит...

Не отходит, тянет время. Спрашивает, куда дальше направляюсь, намекая, что время уже позднее, а до Будапешта далеко (ночью в Венгрии ни автобусы, ни поезда не ходят). Объясняю ему еще раз, что путешествую. По карте показываю маршрут, как ехал сегодня и куда собираюсь в дальней-

шем. Смотрит на меня, как ребенок, улыбается и не верит.

Все, на перроне полно народа. Наконец-то от меня отстают, предупредив напоследок, чтобы я не забыл купить билет. Касса открывается за десять минут до отправления поезда, если его так назвать можно. Три красных вагончика «чух-чух», каждый размером раза в полтора меньше нашего обычного вагона метро.

Передо мной у кассы два человека. Один возится с оформлением проездного билета. Какие-то бумажки, справки. Время быстро идет. Я весь на иголках. «Чух-чух» под парами. Народ все пребывает. Протискиваюсь к окошку, воспользовавшись тем, что стоящий впереди товарищ на миг отвлекается. Сюю деньги кассиру, а сам смотрю на реакцию соседа. Товарищ не возражает. Мои стражи на перроне, время от времени посматривают в мою сторону. Думают, наверно, что попробую «зайцем» проскочить. Натерпелись бедолаги от нашего брата...

Заветный билет в руке. Мчусь к поезду. Так и есть. Водитель тянет ко мне свою ручищу: «Mutasd a jegyed (покажи свой билет)!» Вот, даю. Смотрит на него зачарованно, глазам своим не верит. Вертит его в руке, на свет смотрит. Ты его еще на зуб попробуй, думаю. Никак в его голове не укладывается, что купил-таки русский билет на поезд. Возвращает его мне и желает счастливого пути. И вам того же господа полицейские.

Сажусь в поезд, располагаюсь у окна. Мои друзья все еще

на перроне стоят, в мою сторону поглядывают. Вижу, что смущены. Ладно, надоели вы мне, не буду вам больше глаза мозолить. Взял и пересел на другое место. Теперь можно и расслабиться. Я на них не в обиде, хоть одиночество мое скрасили. Работа у них такая, как-никак Кёсег приграничный город, сразу за ним Австрия.

Пока ехали до Szombathely, успел перекусить и вздремнуть. Для тех, кто решится отправиться тем же маршрутом, спешу сообщить важную информацию. Билет стоит 182 форинта и его нужно обязательно прокомпостировать в вагоне поезда. Я этого не сделал, за меня это сделала одна женщина, к которой я обратился с просьбой помочь разобраться, что дальше делать с билетом. Компостер оказался неисправным, но никто, кроме меня, этого не заметил. В общем, я промолчал. Русский все же, вдруг оказия случится, чего тогда зря на новый билет тратиться.

В Szombathely на перрон вышел и тут же побежал к кассам. Кричу в окошко: «Zalaegerszeg!» Мне пишут на бумажке: «16:31». Наручные часы показывают 16:27. Киваю головой, мне это подходит. 577 форинтов и билет у меня в руке, там же сдача. Опрометью кидаюсь к выходу искать свой поезд. Как раз на третьей платформе таковой стоит, приличный с виду. Бегом по подземному переходу. Подбегаю, спрашиваю у контролера: «Zalaegerszeg?» Тот качает головой, нет. «А где же он?» – верчу головой, озираясь. Машет рукой в обратном направлении. Опять подземка. Вниз, вверх по лест-

нице. Весь взмок. В одной руке билет, в другой сдача, ручка и листок с названием станции.

Опять «чух-чух», только чуть попримичнее. Протягиваю проводнику билет. Он вертит его в руке и смотрит на меня недоуменно. Я на него. Туго соображаю. Мой билет до Шопрона состоял из трех частей, этот из одной. Одна единственная бумажка. Неужели опростоволосился, забыл другие части взять или в кассе чего не додали? Он меня спрашивает, куда еду. Судорожно роюсь в рюкзаке, достаю карту, тычу в плохо выговариваемое слово «Zalaegerszeg». Он кивает головой, что все в порядке и... начинает смеяться, показывая, что вместо названия города указано «60 km».

Уже в вагоне начинаю вспоминать, что, покупая в Szombathely билет, кассирша твердила мне о каком-то Zalaszentiván. Смысл этого волшебного слова доходит до меня много позже, когда мы прибываем на станцию с одноименным названием и все в спешном порядке начинают выходить из поезда. Сижу минут пять в одиночестве. В вагоне никого нет. Делаю попытку выйти из вагона. Навстречу девушка. Спрашиваю ее о нужном мне городе. Она качает головой, давая понять, что я еще не доехал. В недоумении возвращаюсь обратно и на полпути меня осеняет, что это пересадочная станция. Быстро выбегаю из вагона. На путях еще два состава. Оба на одной ветке, но смотрят в разные стороны.

Подбегаю к ближайшему поезду. Нет, ошибся, не тот. Бе-

гом в другую сторону. Успел, сел, выдохнул. Только расслабился, как уже приехали. Выхожу на станции. Впереди огромная толпа. Все бегут, спешат к автобусам. Осматриваюсь по сторонам. Ничего интересного не замечаю. Обычный провинциальный городок, каких и в России немало. И что меня сюда занесло? Нет, думаю, все правильно. Здесь находится музей архитектуры под открытым небом. Что-то вроде музея деревянного (народного) зодчества.

Темнеет, устал. Нужно искать ночлег. Туда-сюда, но никто меня не понимает. Наконец-то нашел одну девушку, довольно хорошо изъясняется по-английски. Объясняет мне, что в центре города есть один отель. Называется «Балатон», но дюже дорогой. Идти с километр вдоль железнодорожного полотна.

Дорого, недорого, а запросили аж 15800 форинтов. Это почти 61 евро. Очуметь! Спрашиваю, а дешевле-то в городе есть? Отвечают, что есть, только идти нужно в том же направлении еще полтора километра. Делать нечего, иду дальше, ищу. Супермаркет прошел, железнодорожный переезд прошел, мост через речушку прошел. Немного поплутал и вышел к двухэтажному особняку с истертыми серо-голубыми стенами, внешне похожему на обычный советский пансионат.

Захожу внутрь. На ресепшн мужичок телевизор смотрит. Справляюсь о наличии мест. Разводит руками, ничем помочь не может. Начинаю его упрашивать, чтобы дал мне лю-

бую коечку, лишь бы прикорнуть. Разводит руками, извиняется: «Sir, hotel's full, sorry». Спрашиваю, где еще можно остановиться. Машет рукой в обратную сторону, в центре есть, точно знает. Нет, в центре я уже был, объясняю ему, что там очень дорого. Он соглашается со мной, кивает головой, опять думает. Достает листок, пишет на нем большими буквами: «IZABELLA PACIO». Задумывается, а затем добавляет: «1000 m». Машет рукой, иди дальше, в том же направлении, что и сюда шел.

Выхожу на улицу. Через двести метров дорога разветвляется. Одна куда-то вверх резко уходит, другая вправо. Выбираю второй вариант и иду, пока не натыкаюсь на табличку с перечеркнутым названием города. Все, вышел за городскую черту. Стоит ли идти дальше? Даже главного ориентира, автозаправочной Jet, нигде не видно. Возвращаюсь, чтобы маршрут уточнить. Но все правильно, лишь чуток не дошел. В коттеджном поселке, что находится в 350 метрах от дороги с круговым движением на выезде из города (об этом свидетельствует небольшой указатель), расположен двухэтажный частный мотель. Только вот с названием мужичок с ресепшн малость напутал. На табличке при входе значится не мотель IZABELLA PACIO, а просто PACIO. Главное, лишь бы суть от этого не поменялась.

Старик-бармен долго мнетя. Английского он не знает, русского тоже. Объясняется со мной на немецком. Долго пытаются кому-то дозвониться. Потом протягивает мне труб-

ку, мол, поговори, объясни, что тебе нужно. Приятный женский голос упорно навязывает мне немецкую речь. Возвращаю трубку обратно. Старик смотрит на меня с подозрением, словно вопрошая, чего же мне еще надо. А я весь в пыли, вспотевший как скаковая лошадь. Показывает мне рукой в обратном направлении, иди туда, там гостиница. Зачем к нему пришел?

Качаю отрицательно головой, даю ему понять, что там уже был, мест нет, меня как раз сюда направили, сказали, что здесь места всегда есть. Он взволнован, что-то лопочет, крутит головой, руками разводит. Показываю ему бумажку, где написано: «IZABELLA PACIO». Стучу пальцем по стойке бара, спрашиваю: «Izabella?» Вертит бумажку в руке. Вижу, начинает успокаиваться, перестает суетиться, на лице появляется улыбка. Кивает головой: «Izabella, Izabella! Alles richtig (все правильно)!»

Опять начинает кому-то звонить, затем поворачивается лицом к полкам с выставленными на них алкогольными напитками. Там три таблички: «2 – 5000 ft», «4 – 7500 ft» и «6 – 10000 ft». Что означают первые цифры, я так и не понял. То ли количество людей в комнате, что более вероятно, то ли количество дней проживания в мотеле. После длительных вычислений на калькуляторе и прикидок в голове выдает мне цифру – 5000 форинтов (19 евро).

Выдерживаю паузу, делая вид, что обдумываю его предложение, хотя уже давно принял решение, и киваю головой, со-

гласен. Плачу наличными, выписываю из паспорта свои данные. Старик доволен, приглашает следовать за ним, предвзительно уточняя, сколь рано я готов покинуть свой номер. Мои слова, что часиков в шесть-семь утра, успокаивают его окончательно.

Номер отличный, просторный, это вам не Нid. Спрашивает меня жестами, буду ли я мыться под душем. Конечно буду, а в чем собственно дело? Машет рукой, подожди, сейчас вернусь. Уходит. Через пять минут возвращается. Несет... лицевое полотенце. Маленькое такое. Интересно, что нужно здесь сделать, чтобы выдали банное полотенце?

Наконец-то можно перевести дух, оглядеться. Двухместный номер со скошенным потолком «под крышу». Платяной шкаф, стол, телевизор. Сейчас чайку вскипячу, поем. Открываю рюкзак, а там... пусто. Иными словами, не взял я с собой кипятильник. Все взял, а кипятильник забыл, хотя точно помню, что выкладывал его, готовился взять. Хорошо, что молоко с собой было, да булочки остались. Подкрепился немного, принял душ и спать. А что касается утра, то как проснусь, так и пойду, и не в шесть или в семь, как того старик хочет. Во всех отелях расчетный час в двенадцать дня. На том и уснул.

День 3: Дорога на Веспрем

Медленный, затянувшийся, безрадостный рассвет. Серое блеклое утро, очертания мрачных туч. Неминуемое ощущение дождя. По местным меркам еще слишком рано. Только четыре утра. Покрутился, поворочался, достал схемы, карты и стал вычислять дальнейший маршрут движения. Часа через два, внезапно очнувшись от сладкой пелены грез, вновь выглядываю в окно. Перемены разительны. Голубое небо с белесыми облаками и резвящиеся в складках местности лучи солнца. Пора вставать, собираться в путь дорогу.

В доме по-прежнему тишина. Хозяина нигде не видно. На стойке бара среди прочих буклетов мятый листок со схемой города. На всякий случай прихватываю его с собой. Можно уйти незаметно, но делать этого, не попрощавшись, не следует. Осматриваюсь по сторонам, пока из подсобки не выныривает мой вчерашний собеседник. Его взгляд растерян. Думает, наверно, что буду требовать завтрак. Успокаиваю его жестом, давая понять, что ухожу. В ответ одобрительный кивок и на прощание: «Auf Wiedersehen!»

На улице прохладно. Чтобы немного согреться, иду быстро, временами переходя на бег трусцой. На подступах к «Балатону» натываюсь на супермаркет, где и прикупаю еды для завтрака. Накануне, поглощенный поиском ночлега, я заметил стенд с планом города и подробным описанием ту-

ристических маршрутов. Вот к нему прежде всего и лежал мой путь, ибо прихваченная из мотеля схема на поверку оказалась обычным путеводителем по увеселительным заведениям города. Но увиденная левее «Балатона» автостанция внесла в мои планы незначительные коррективы, заставив изменить направление движения.

В общем, сперва уточнил существование автобусного сообщения с городком Кестхей (Keszthely), а затем попытался перекусить в местном буфете, хотя сразу же и отказался от этой затеи, успев, правда, заплатить за оказанные «услуги». Просто не нравится мне, когда воду набирают из-под крана для мытья посуды и кипятят, нагревая в СВЧ-печке.

Из информации на плане города узнаю, где расположен музей под открытым небом. Наношу предполагаемый маршрут на имеющуюся у меня карту «злачных мест» и отправляюсь в путь, не забывая обозревать окрестности и достопримечательности Zalaegerszeg. Идти пришлось долго. Километра два минимум. Но что поделать, коль падок я на народное творчество. Хорошо хоть, все время по главной улице [6]. Вот только с нужным поворотом немного напутал, свернул раньше, оказавшись на частной территории. Мне подсказали, что будет соответствующий указатель. На вид весьма неприметный, как и ведущая к музею улица, выбоинами, подсохшими лужами и антрацитовыми россыпями похожая на деревенскую околицу.

Музей открывается в десять утра. На часах 8:40. Слишком

долго ждать. Терпения у меня не хватит. Присмотрев на территории комплекса группу рабочих, призывно машу им рукой. Один из них неторопливо подходит к воротам. Объясняю ему на пальцах, что хочу попасть в музей пораньше. Однако его ответ меня огорошивает.

Оказывается, в понедельник музей не работает. Предлагает прийти на следующий день. Нет, отвечаю, завтра не смогу, далеко ехать. Предлагаю деньги, прошу, чтобы впустил, добавляя, что все быстро осматриваю и тут же уйду. Постоял, подумал. Кричит своим товарищам. Кого-то зовет. То ли Юрика, то ли Йорика. Уходит, затем быстро возвращается. Разводит руками. Нельзя. Спрашиваю, а если..., делая пальцами характерный жест. Нет, качает головой, не получится. Резко бьет ногой, пиная воображаемого противника. Все понятно, выгонят с работы.

Постоял, подумал, а где наша не пропадала? Нельзя платно, будем смотреть бесплатно. Забор-то прозрачный. Фотоаппарат с зумом. Начинаю обход, сворачиваю на чуть приметную тропинку, выходящую вдоль ограждения. Хорошо, что дождей еще не было. Пока сухо, не грязно. Да и бурелома с мусором нет. Все убрано, прилегающая территория ухожена. Специально для меня старались? Красивые избы. Беленые, крытые не то снопами прутьев, не то соломой иль дранкой. Церквушки так себе. Наши намного наряднее. Осмотрел все, куда смог дойти и пробраться. Шел, пока в речушку не уперся. Не пройти и не перепрыгнуть. Не такая уж и ши-

рокая, но зачем ноги мочить, пачкаться? Впереди еще дорога.

Возвращаюсь к центральному входу. Недалеко от ворот на территории музея между строениями возвышается деревянная колокольня или колокольня «в юбке», как ее еще называют. Красивая, но уж больно далеко стоит. Фотоаппаратом и так и этак. Что вышло, то вышло. Главное, что теперь представление о ней имею. Там же на лавочке перекусил, молочка попил. Хотел кота подкормить. Отказался. Как знаешь, брат, а мне пора.

На автовокзал прибываю за полчаса до отправления автобуса в Кестхей (Keszthely). В оставшееся время успеваю пробежать по близлежащим улочкам, осмотреть красивую церквушку и заглянуть в информационный офис, который есть практически в каждом городе. Его можно узнать по большой букве «i» над входом.

Любой турист может бесплатно получить там как устную информацию, так и взять буклеты с планами того или иного города Венгрии, а также туристические, маршрутные и автомобильные карты края или страны в целом. На сей раз мне удалось обнаружить подробную карту Венгрии (масштаб 5,5 км) со всеми интересующими меня населенными пунктами, в последующем не раз выручавшую меня, а также прихватить план города Кестхей.

В дороге план города был досконально изучен, что помогло избежать лишней траты времени на поиск дороги от ав-

товокзала к замку Фештетича, главной достопримечательности города.

Попросту говоря, до автовокзала я не доехал, а вышел на остановке недалеко от пешеходной артерии города, схожей с нашим Арбатом, как только мелькающий за окном силуэт замка начал стремительно уменьшаться. Расчет оказался верным, дорога короткой и вскоре я мог лицезреть огромное здание во всей его красе.

Замок Фештетича, возведенный в стиле барокко, является третьим по величине дворцом Венгрии и относится к концу XVIII века.

От посещения музея-выставки был вынужден отказаться, памятуя об имеющемся печальном опыте. Вместо этого обошел со всех сторон замок. Прогулялся по парку. Насладился открывшимися видами. Жаль, что фонтаны не работали, а часть парковых скульптур была закрыта деревянными коробами. Но и без этого красота и величие комплекса взволновали воображение. Небольшая прогулка по улицам города дополнила и укрепила сложившееся благостное впечатление.

Не зря я там оказался. Очень понравилось. По возможности еще раз заеду. Автовокзал отыскал достаточно быстро, даже умудрился срезать пару километров, решившись пройти напрямки через заброшенный парк. Все же неплохо иметь под рукой хорошее картографическое подспорье. Там же обнаружилась и маленькая железнодорожная станция.

Сей факт меня сильно обрадовал, поскольку позволил спокойно изучить оба расписания и выбрать приемлемый вид передвижения. Путешествовать по маленьким городам, в которых транспорт ходит раз в сутки, занятие весьма утомительное. Можно было, конечно, вернуться в Будапешт и все перепланировать, но мысли об этом, не успев даже возникнуть, тотчас стремительно исчезали, вытесняемые авантюрами собратьями.

Взгляд то и дело натывается на знакомые названия, сортируя их по значимости и по удаленности от запланированного маршрута. Sűmeg, Tapolca, Pápa, Veszprém. В Шюмеге находится крепость XIV века, одна из крупнейших в стране, в Папе дворцовый комплекс и заповедный парк. Но они лежат в стороне. К тому же представление о здешних крепостях и дворцах я уже имел. Мнение о Тапольце у меня почему-то так и не сформировалось, поэтому останавливаюсь на Веспреме. Отправление автобуса в 12:45. Есть время добежать до Балатона, тем более что по карте озеро находится сразу за железнодорожным полотном.

Нормальные бы люди не успели. Мне же повезло больше. Осторожно перешел железнодорожные пути в неполюженном месте, перескочил бурелом, какие-то лужи и... уперся в ограду платного пляжа. А часики тикают, время идет. Желание нарастает, под ложечкой сосет. Нет, думаю, не отступлю, все равно Балатон увижу. Метров через триста заборчик закончился. Потянулись газоны. Бегу по ним, пока

никто не видит. Еще метров двести, огибая постройки. Впереди рокошующее море-океан. Шумит, бурлит, клокочет. Вода грязная, мутная, словно огромная лужа после купания стада слонов. На берегу два рыбака сидят. Им стихия нипочем. Не стал им мешать. Прогулялся по пляжу и тем же маршрутом вернулся обратно, а там уж и время подошло в путь дорогу отправляться.

Проезд до Веспрема обошелся в 1020 форинтов. Путь лежал через Таролса. Ничего интересного. А ведь собирался туда заскочить. Есть там редкая пещера Таваш. Знаменита подземным озером длиной четыре километра, по которому можно кататься на лодках. К спелеологическим ценностям я пока равнодушен. А те, кто нет, не перепутайте. Пещера расположена в 4 км от города по дороге в Веспрем. Я, например, был уверен, что пещера, как и термальные источники Будапешта, в самом городе находится. Вот так бы приехал и куковал. Еще одно интересное наблюдение. В городке Nagyvázsony сохранилась 29-метровая башня-крепость XV века. Красиво смотрится на фоне города. А вот недалеко от Кестхея, в районе населенного пункта Gyenesdiás, есть небольшой участок дороги, с которого отлично просматривается вся панорама озера Балатон.

В Веспрем прибыли часа в три. Не знаю почему, но мне вдруг захотелось остановиться в этом городе. Возможно, тот вид, что открылся моему взору, когда мы въезжали, все за меня и решил. Либо показалось, что до темноты не успею

облазить все его закоулки. В общем, решение было спонтанным.

Гостиница оказалась рядом. Цена вопроса 6800 или 7300, но с завтраком. Последний вариант показался предпочтительнее. Лучше бы я этого не делал. Подарил отелю пятьсот форинтов. Потом расскажу.

Тогда корил себя, зачем остался, нужно было ехать дальше. Сейчас думаю, остался и правильно сделал. Отдохнул. Вдоволь нагулялся по городу. Кстати, для меня он был своеобразным перевалочным пунктом.

Я не предполагал даже, что буду его осматривать. Информация о городе скупая, фотографий нет. А приехал и обалдел. Ах! Возможность будет, обязательно посмотрите, не пожалеете. Он стоит того.

Веспрем называют «городом королев». Здесь находилась первая епископская резиденция страны, поэтому право коронации венгерских королей всегда принадлежало веспремским епископам. Недалеко от главного входа в крепость, именуемого Воротами Героев, с правой стороны можно осмотреть источник, выполненный в виде головы орла с короной. При моем появлении из клюва птицы потекла тоненькая струйка воды. Холодная, но пить ее я так и не решился.

На противоположном конце крепости над смотровой площадкой возвышаются обращенные ликами к городу скульптуры Святого Иштвана, первого венгерского короля, и пер-

вой венгерской королевы Гизелы.

Что еще? Пожарная башня, мощенная булыжником мостовая, поросшие мхом и кустарником монолитные крепостные стены, скульптурные композиции в нишах стен фасадов зданий, замысловатая лепка. Тишина, неспешность, покой.

В Веспреме было начато воплощение моей задумки – ведение дневника путешественника, а также родилось название книги «Hiking мимоходом». Благодатное место. Ну а дальше вы знаете. Теперь пытаюсь наверстать упущенное. Отставание от сегодняшних реалий двое суток. Не нагоню, допишу в Москве.

День 4: Паннонхальма, Дьёр

Снова проснулся рано. Выглянул в окно, а там все небо грозовыми тучами затянуто. Дождь моросит. Солнечные деньки закончились, наступает сезон весенних дождей. Написал пару страниц в дневнике и стал собираться, когда увидел, что уже начало седьмого. Сегодня нужно постараться много увидеть и к вечеру успеть вернуться в Будапешт. На улице заметно похолодало. Еще накануне градусник, вывешенный над зданием местного McDonald's, показывал +19С. Врал, наверно, ибо уже после обеда в Дьёре (Győr) было +2С. А это чуть севернее. ^{0 0}

Спускаясь на завтрак, прихватил с собой термос. Думал кипятку налью. Ага, размышлялся! Континентальный завтрак отдыхает! Две крошечные булочки, два пакетика масла, один пакетик с медом, другой с конфитюром плюс бутылочка холодного чая Ice Tea. Все холодное. Вот вам и завтрак за 500 форинтов. Отель Vezsprem стал богаче благодаря моей наивности. Еду забираю с собой. Женщина на ресепшн не возражает. Еще бы, целое состояние им подарил. В качестве «бонуса» протягивает мне два маленьких пакетика с эмблемой отеля, чтобы я свой «завтрак» туда уместил.

Двести метров и я на автовокзале. Там полно школьников. Разъезжаются в разные стороны, ну а мне в Зирц (Zirc).

Билет стоит 318 форинтов. Спрашивается, что я там забыл? А откуда я знаю? Еду и еду. Куда спешить-то? На улице дождь. А дождь я люблю. И слякотную погоду тоже. Лишь бы холодно не было. У природы нет плохой погоды, каждая погода благодать. Вот и у меня сегодня благодать.

Прибываем в Зирц. Смотрю на объемную карту с рисунками. Храм, удостоенный ранга базилики минор, с двумя башнями в стиле барокко на плане схож с тем, что возвышается рядом с автостанцией.

Для убедительности интересуюсь у женщины. Да, да, кивает головой. Что ж, бегу осматривать, пока дождь временно стих. Там же цистерцианское аббатство. Обхожу вокруг и спешу в храм, где только что закончилась служба. Выходят последние прихожане. Остаюсь один. Святой отец гасит свечи, собирается уходить. Прошу разрешения задержаться, поснимать внутри. Кивает в знак согласия. Делаю несколько кадров и выхожу на улицу. Привратник закрывает за мной дверь. Церковь погружается в тишину.

На улице опять морось. После Карелии на такую ерунду давно перестал реагировать, как и на подмосковных комаров. Спешу к автовокзалу. Уточняю, идет ли какой автобус на Győr. Их тут скопление. Бегу мимо, ищу знакомое название. Вот оно! Экспресс уже отъезжает. Стучу по стеклу. Автобус останавливается. Открывается передняя дверь и водитель интересуется, куда еду? Кричу: «Rannonhalma!» Он оборачивается и начинает о чем-то переговариваться с сидя-

щей в салоне женщиной. Та спрашивает меня по-немецки. Говорю: «Nicht versteh (не понимаю)». Водитель объясняет, что до Паннонхальмы (Pannonhalma) автобус идет только из Győr. Из остального сказанного разбираю лишь слово «пешком». Но пока не знаю, что к чему. Вручают билет. Еще 508 форинтов. Расстояние 37 км. Время продажи 7:41. Поехали. А за окном дождь начинает хлестать как из ведра. Тут уж не до Карелии. Пытаюсь разобраться, при чем здесь слово «пешком»? Разворачиваю волшебную карту, приобретенную в Zalaegerszeg. Так и есть. Паннонхальма лежит в стороне от основной трассы. Значит, автобус туда не заезжает. В зависимости от того, где меня высадят, придется топать 5—7 км.

Дождь не утихает. Сижу, прикидываю свои шансы. Вдруг хлопок по плечу. Оборачиваюсь. Это женщина, с которой говорил водитель. Она улыбается и произносит: «Pannonhalma!» Затем стучит себе в грудь, вновь повторяя: «Pannonhalma, Pannonhalma!» Тем самым давая понять, что она тоже направляется туда. Уже легче. Не одному под дождем шагать. Тем временем вдали сквозь туман начинают проступать очертания огромного силуэта монастыря, довлеющего на холме над округой. Указывая на него рукой, я горделиво утверждаю-вопрошаю: «Pannonhalma?!» Да, да, выходим!

Никуда идти под дождем не пришлось. Не успев выйти из автобуса, я обнаружил, что существует еще один способ

передвижения. Называется «халява». Автостоп, конечно, тоже «халява», но за эту халяву нужно платить. Временем и физическими усилиями в виде взмахов рукой или двумя руками. В моем же случае, не успел наш автобус отъехать, подкатил другой. Микроавтобус. Женщина рядом с водителем села, а меня пригласили в салон. Оказалось, что таким способом народ на работу возят. Следя за ведущимся разговором (в салоне была еще одна женщина), я уловил знакомое слово «нема». Спрашиваю, это «нет» означает? Да, все правильно, «нема» и есть «нет». Смеются. По пути в автобус подсаживаются еще люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.